

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

**«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Выпускная квалификационная работа аспиранта на тему:

***ОСОБЕННОСТИ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ПРИ КОНТАКТЕ
РУССКОГО И ЧЕШСКОГО ЯЗЫКОВ***

Образовательная программа «Славянские языки»

(специальность научных работников 10.02.03 «Славянские языки»)

Автор:

Игнатъева Наталья Дмитриевна

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор

Мокиенко Валерий Михайлович

Рецензент:

кандидат филологических наук, старший преподаватель

Хмелевский Михаил Сергеевич

Санкт-Петербург

Оглавление

Введение	2
Основное содержание работы.....	7
Межъязыковые омонимы и паронимы.....	8
Межъязыковая полисемия.....	11
Интерференция в заимствованиях в русском и чешском языках.....	16
Заключение.....	18
Библиография.....	19

Введение

В последнее время в России интерес к чешскому языку, который сразу после падения коммунистического режима в 1989 г. в Чехословакии несколько снизился, снова возрождается. К ностальгии по духовным и культурным связям с Чехией и перспективам относительно доступного туризма в эту славянскую страну добавляется и прагматический взгляд на чешский язык у современной русской молодежи: знание чешского языка дает возможность получения бесплатного высшего европейского образования в Чехии.

По данным Института языковой и профессиональной подготовки Карлова университета (Ústav jazykové a odborné přípravy UK), на базе которого ведется подготовка иностранных учащихся к поступлению в ВУЗы Чехии, большинство учащихся составляют именно студенты стран бывшего Советского Союза, и их число растет [Judasová 2005: 51]. В связи с этим повышается и интерес к исследованию самого процесса обучения чешскому языку как иностранному, появляются новые методики, обновленные учебные материалы. Практика преподавания чешского языка как иностранного ставит также перед современной методикой задачи усовершенствования форм и способов учета родного языка и культуры иностранных учащихся. В этом контексте и тема интерференции приобретает особую важность, главным образом, когда речь идет о близкородственных языках.

Довольно большое количество исследований было посвящено чешско-русской языковой интерференции в 1960-70-е гг. Однако следует отметить, что если проблема грамматической интерференции в целом была решена чешскими и советскими лингвистами и особым изменениям спустя годы не подверглась, то актуальность вопроса, связанного с лексической русско-чешской интерференцией сегодня особенно очевидна, так как изменения

социально-политической обстановки отразились на стилистической окраске многих слов, используемых как в разговорной, так и в письменной речи: появились новые коннотации; устарело идеологическое содержание монографий, пособий по методике изучения чешского языка, учебников; за это время изменилась и стилистика изложения, и методическая стратегия организации содержания. В связи с этим мы сочли целесообразным сосредоточиться на исследовании русско-чешской интерференции, подробнее остановившись на лексической интерференции. Следует также отметить, что несмотря на наличие в современном чешском языкознании довольно большого количества работ по чешско-русской интерференции, большинство из них рассматривает лишь отдельные примеры языковых ошибок, тогда как мы посчитали необходимым представить явление лексической интерференции в различных его проявлениях.

Цель работы заключается в исследовании явления межъязыковой лексической интерференции близкородственных языков на примере русского и чешского.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) исследование теоретических основ и концепций природы интерференции и способов ее выявления;
- 2) рассмотрение межъязыковой русско-чешской омонимии и полисемии;
- 3) определение критериев классификации нарушений в речи русских на чешском языке с целью систематизации разнородного и объемного материала ошибок;
- 4) выявление основных причин и специфики русско-чешской интерференции при заимствованиях.

Объектом исследования стало явление лексической интерференции из русского языка в чешский.

В качестве **предмета исследования** выступают причины ошибок на лексическом уровне в чешской речи, допускаемые русскоговорящими учащимися.

Материалом для исследования послужили:

- 1) обработанные устные и письменные работы в форме эссе, переводов, изложений и выполненных упражнений как у богемистов, так и у русистов на начальном, среднем и продвинутом этапах изучения языка;
- 2) чешский национальный корпус: учебный корпус неносителей чешского языка. Český národní korpus: CzeSL-SGT – korpus češtiny nerodilých mluvčích s automaticky provedenou anotací (*Czech as a Second Language with Spelling, Grammar and Tags*) URL: <http://ucnk.ff.cuni.cz/czsl-ugt.php>;

При анализе межъязыковых русско-чешских параллелей были также привлечены следующие источники:

- 1) толковые и двуязычные словари (Даль 2010; Ефремова 2000; Slovník spisovného jazyka českého; Rusko-český a česko-ruský velký slovník 2009; Slovník rusko-české homonymie a paronymie 1966 и др.);
- 2) фразеологические словари (Česko-ruský frazeologický slovník 2002; Rusko-český frazeologický slovník 2007; Slovník české frazeologie a idiomatiky 4ks: 1983, 1988, 1994, 2009);
- 3) Slovník česko-ruské interference. URL: <http://interference.ajoda.eu>;

В настоящем исследовании использовались такие **общенаучные методы**, как системно-структурный, функциональный, дистрибутивного анализа, описательный и сопоставительный.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных в области теории

языковых контактов (Л.В. Щерба, У. Вайнрайх, Э. Хауген, А.Е. Супрун и др.), в области языковой интерференции и чешско-русской в частности (М. Затовканюк, Я. Зимова, А. Шоуркова, Я. Заичкова, Й. Влчек, С. Жажа и др.), исследования по межъязыковой омонимии (К.Ч. Кусаль, Р.А. Будагов, Л.А. Булаховский и др.), работы в области изучения грамматики ошибок и учебных корпусов (С.Н. Цейтлин Е.В. Рахилина, Ф. Чермак и др.), сопоставительное изучение русской и чешской фразеологии (В.М. Мокиенко, Л. Степанова).

Научная новизна работы обусловлена выявлением факторов, определяющих феномен русско-чешской интерференции. В научный оборот также вводится новый материал: впервые исследование лексической русско-чешской интерференции привлекает наряду с традиционными письменными и устными работами студентов материалы чешского национального корпуса, в частности корпуса ошибок носителей чешского языка.

Теоретическая значимость. Данная работа позволяет получить системное представление о сложном явлении лексической русско-чешской интерференции. Исследование расширяет и дополняет материалы по русской и чешской лексикологии, сравнительному языкознанию: позволяет глубже вскрыть определенные закономерности и особенности в системе чешского и русского языков, которые бы не смогли проявиться при внутриязыковом изучении. Введение нового языкового материала в виде работ студентов дополняет существующие данные по русско-чешской интерференции. Работа также иллюстрирует расширенное использование материала корпусной лингвистики при изучении языка.

Практическая ценность исследования заключается в том, что полученные результаты анализа русско-чешской интерференции могут быть использованы при составлении курса контрастивной славянской лексикологии и учебно-методических пособий по сопоставительной

лексикологии, словообразованию, фразеологии, а также рекомендаций по интенсивному обучению славянским языкам в славянской аудитории.

Исследование приобретает значимость в аспекте лингводидактики в процессе обучения чешскому и русскому языкам иностранцев, преимущественно носителей славянских языков. Полученные результаты могут быть использованы при разработке эффективной методики обучения русских учащихся чешскому языку, позволяющей избежать ошибок, вызванных межъязыковой интерференцией.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседаниях фразеологического семинара В.М. Мокиенко, аспирантских семинарах кафедры славянской филологии СПбГУ в период с 2013 по 2016 годы, на XLIII Международной филологической научной конференции, СПбГУ, 11.03.2013 - 16.03. 2013 (*«Русско-чешская фразеологическая интерференция в лексико-фразеологических словарях»*); на XLV Международной филологической научной конференции, СПбГУ, 14.03.2016 - 21.03. 2016 (*«Русско-чешская интерференция на материале учебного корпуса чешского языка»*).

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

- 1) **Русско-чешская интерференция на начальном и продвинутом этапах изучения//Мир русского слова 2015. №4. С. 109-112;**
- 2) **Явление интерференции при заимствованиях в чешском и русском языках//Вестник Орл. гос. ун-та. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2015. №4. С. 317-319;**
- 3) **Фразеологическая межъязыковая омонимия как источник интерференции//Вестник Российского гуманитарного университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2016, №2. С. 22-27;**
- 4) **Явление межъязыковой полисемии в русско-чешской интерференции//Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 7(61). Ч. I. С. 88-91;**

- 5) Русско-чешская фразеологическая интерференция в лексико-фразеологических словарях. Коллективная монография. — Санкт-Петербург – Грайфсвальд, 2014. С. 119-123.

Основное содержание работы

В работе для подробного исследования была выбрана лексическая интерференция, так как вызванные ей нарушения часто носят смыслоразличительный характер, иногда могут полностью изменить значение высказывания. Мы также учитывали тот факт, что комплексное исследование чешско-русской лексической интерференции проводилось в 1960-70е гг., в дальнейшем, за исключением отдельных работ Б. Рудинцовой (B. Rudincová), Й. Коростенского (J. Korostenský), Я. Бенкович (J. Benkovičová), публикации С. Жажи „Ruština a čeština v rohovnávacím pohledu“ (S. Žaža, 1999), Н. Райноховой уже не было проведено таких масштабных исследований в данной области. Это позволило нам рассмотреть данный вид интерференции, принимая во внимание изменения лексического состава как чешского, так и русского языков за последние 50 лет.

Своя определенная специфика в способе смыслового членения мира у каждого языка определяет и многообразие лексической интерференции, а непрерывные изменения в лексическом составе языка вызывают постоянное обновление и пополнение новыми интерферентами. Множество проявлений и объем лексической интерференции не позволили нам в рамках данного исследования рассмотреть все ее виды. Мы посчитали целесообразным остановиться подробнее на некоторых ее разделах: межъязыковой омонимии и полисемии, а также интерференции в заимствованиях. Выбор был обусловлен тем, что понятие межъязыковой омонимии и полисемии у близкородственных языков до сих пор является спорным. Для близкородственных языков проблема описания данного явления – сложная задача. Само разграничение омонимов вызывает уже ряд противоречий

[Супрун 1958: 36-38; Будагов 1974: 141-146; Селиванов 1976: 118; Кусаль 2005 и ряд других].

Заимствования как одно из характерных языковых явлений новейшего времени; активное проникновение в современные славянские языки иноязычных наименований различных реалий жизни современного мирового сообщества – обусловило наш выбор для рассмотрения и данного раздела в контексте лексической интерференции.

Межъязыковые омонимы и паронимы

Мы определяем для себя межъязыковые омонимы как слова, грамматически тождественные (полностью идентичны) и схожие фонетически (паронимы, в свою очередь, являлись бы словами схожими как грамматически, так и фонетически, но не идентичными), но имеющие разное значение и случайно или неслучайно связанные между собой. Так, например, мы не станем относить к межъязыковым омонимам имя существительное *пила* (жен.р., ед.ч.) и форму прошедшего времени женского рода от глагола *pít* - «*pila*». Такие слова, как указывает Й. Влчек, могут привести к интерференции лишь в исключительных случаях [Vlček 1966: 195].

Особенностью омонимии у близкородственных языков является отсутствие за единичными случаями полного звукового соответствия (тому причиной различия в произношении, ударении, качестве многих звуков), но при этом довольно частые примеры омографии (различные графические системы не рассматриваются как преграда графической схожести слов): *чарка* - *čárka*, *пестовать* - *pěstovat*, *место* – *město* [Vlček 1966: 201]. В связи с этим довольно часто сложно провести четкую границу между межъязыковыми паронимами и омонимами, многие примеры могут занимать промежуточное положение.

Для нас представляло интерес выяснить, является ли количество ошибок, вызванных интерференцией в области межъязыковой омонимии и паронимии ограниченным или появляются вслед за новой лексикой и новые примеры интерференции в данной области. Для ответа на этот вопрос помимо материала работ студентов был проведен анализ Русско-чешского словаря омонимов Й. Влчека [Vlček: 1966] и электронного словаря чешско-русской интерференции Карлова университета [<http://interference.ajoda.eu/o-projektu> (дата обращения:20.11.2015)].

Эти две работы дают возможность увидеть, как изменилась лексика за более чем сорок лет, которые их разделяют. Остановим, прежде всего, свое внимание на тех омонимах, которые вошли в проект Карлова университета, а у Й. Влчека мы их не находим. Например, *baletka* (балерина), *žiletka* (бритва), *hluk* (шум).

*Obuv pro mne také musí být pohodlná . Například tenisky, *baletky, kozačky, sportovní boty nebo holinky.* (ср. чешск. *baletky* (балерины) и *baleríny* (балетки – обувь))¹

Есть также примеры, где значение не полностью совпадает в обоих словарях:

Словарь омонимов Влчека:

Проект Карлова университета:

[\(<http://interference.ajoda.eu/homepage>\)](http://interference.ajoda.eu/homepage)

*давка – dávka: 1) доза, порция
2) очередь из пуле-
мета*

*давка – dávka: 1) доза, порция
2) налог*

*Překvapila mě taková **dávka** na ulici.*

А есть случаи и полного расхождения в значениях в словарях:

¹Здесь и далее будут приводиться цитаты из письменных работ студентов и материалов чешского учебного корпуса с полным сохранением орфографии и стиля

prax – prach: 1) порох

2) пыль

кура - kúra: кора

prax – prachy: (экспр.) деньги

кура - kúra: курс лечения

В словаре Й. Влчека мы не находим такие слова как, например: *služba*, *propiska*, *uhodit* – которые сейчас стали достаточно употребительны и нашли свое отражение в проекте Карлова университета:

служба – služba: 1) служба

2) сервис, услуги

3) дежурство

прописка – propiska: письменная

принадлежность

угодить – uhodit: ударить, стукнуть

*V srpnu jsme odjeli s Rusku do Berlinu vlakem. Tam jsme *uhodili v ZOO...*

Анализ работ русских и чешских студентов, показывает, что количество таких слов растет. Появляются такие примеры интерференции, которые не были отражены в обоих словарях. Например,; *Спорт помогает оставаться в хорошей *кондиции* – вместо *Спорт помогает оставаться в хорошей форме*.

Данный случай говорит о том, что проблема интерференции в русско-чешской омонимии остается актуальной и сейчас. Подобного рода ошибки могут встретиться и у слов, первоначально происходящих от одного многозначного слова (*rokojný (спокойный, мирный) – покойный*), и у единиц со случайным звуковым сходством (*hráč (игрок) - грач*), а также и в заимствованиях, которые приобрели в русском и чешском различные значения или оттенки значений (*termín (срок) - термин, sympatický (милый, приятный) - симпатичный, inteligentní (умный) – интеллигентный*).

Итак, мы попытались показать, что русско-чешская омонимия представляет собой группу слов, которая образовалась не только по причине формального сходства, но из-за семантического расхождения ранее одного многозначного слова. С помощью анализа Русско-чешского словаря омонимов Й. Влчека и электронного словаря чешско-русской интерференции, было выяснено, что количество ошибок, вызванных лексической интерференцией, нельзя считать ограниченным и постоянно появляются все новые примеры интерференции в области омонимии.

Межъязыковая полисемия

Полисемия является одним из главных источников омонимов [Vlček 1968: 46]. Два этих явления очень тесно связаны друг с другом. Их нельзя как-то разграничить: нет критериев для их классификации, а также очень многие случаи можно считать переходными.

Семантическая структура русского языка далеко не всегда совпадает с семантической структурой чешского. Часто объем значений слова в одном языке не соответствует слову из другого языка. Для обозначения данного явления применяется термин “дифференциальная полисемия” – неполное совпадение семантического содержания многозначной лексической единицы одного языка с семантическим содержанием лексической единицы другого языка [Komová-Šimková 1974: 227]. О “дифференциальной полисемии” говорят, как в случае различных, так и в случае сходных по форме многозначных слов двух языков [Komová-Šimková: 227-248], [Vlček 1966: 188].

Для русских студентов, изучающих чешский, опасность интерференции будут, прежде всего, представлять случаи, когда многозначному слову в русском языке соответствует чешское слово с узким значением. Например, слово *урок* и его чешские эквиваленты: 1. *hodina* (*vyučovací*); 2. *úkol, úloha*; 3. *ropanučení*. Студент переносит структуру многозначного русского слова *урок* на один из его эквивалентов в чешском (*úkol*), который к русскому слову

является эквивалентом только в одном значении. Ср. ошибочное употребление слова *úkol*:

*Dal tu dobrý *úkol* (вместо *dobré ponaučení*)

*První *úkol* (вместо *hodina*) *v pátek je angličtina.*

*Kdo řekl, že žena nesmí třeba *vodít* (вместо *řídít*) *auto?*

Мы будем опираться на классификацию, которую приводит Н. Орлова, разбирая особенности чешско-русской интерференции [Orlovová 1967: 65-68].

I. К первой группе относятся ошибки, когда один из чешских эквивалентов имеет полное или частичное звуковое или графическое сходство с русским многозначным словом. Данное сходство становится определяющим для студента при выборе слова. Возьмем многозначное слово *ручка* и посмотрим, какие эквиваленты оно имеет в чешском языке:

Ср. русское слово *ручка* и его чешские эквиваленты: 1. *ručka, ručička* (детская); 2. *klika* (двери, окна), *ucho* (чашки, кастрюли) 3. *pero, propiska*

**Ručka* (вместо *ucho*) *hrnce byla moc horká.*

Zlomil ručku (вместо *kliku*) *dveře.*

Ср. русское слово *собирать* и его чешские эквиваленты: 1. (с земли) *sbírat*; (вносы) *vybírat*; (всех в столовой) *shromažďovat* (kde), *svolávat* (kam); (марки) *sbírat* 2. (чемодан) *balit, skládat věci* (do čeho) 3. (машину) *montovat, dávat dohromady* 4. (чернику) *sbírat*; (малину) *trhat*; (урожай) *sklízet* 5. (поесть, завтрак) *chystat, připravovat*

*V této době lidé obvykle *sbírají úrodu* (вместо *sklízají*);

*Vždycky *sbírám kufr v poslední chvíli* (вместо *balím věci do kufru*)

Приведем здесь еще пример интерферем, встретившийся нам в работах студентов, с частичным сходством (различные префиксы) одного из чешских эквивалентов с русским многозначным словом.

Ср. русск. слово *содержать* и его чешские эквиваленты: 1. (семью) *živit, vydržovat* 2. *držet, udržovat*; ~ в порядке *udržovat v pořádku* 3. (овец) *chovat* 4. *obsahovat, mít*; статья содержит много полезных сведений *článek obsahuje mnoho užitečných informací*

**Drží dvě prasatka a krávu (вместо chovají);*

*Rodiče se rozvedli a maminka *drží sama celou rodinu (вместо živi)*

Однако возможна и другая ситуация, когда выбор студента останавливается не на сходном, а наоборот, на отличном эквиваленте. Мы не имеем точных экспериментальных сведений, чем может быть вызван подобный выбор. Можем лишь высказать предположение, основанное на объяснении самих студентов: они выбирают в пользу чешского эквивалента, отличного в звуковом или графическом плане от русского, считая его “более чешским” и не скрывающим за собой угрозу русско-чешской межъязыковой омонимии. В результате чего возникают следующего рода ошибки:

**Uchovává hlavu (вместо drží) zpříma.*

Ср. русское слово *держат* и его чешские эквиваленты: 1. *držet koho/co (ребенка, книгу)* 2. *chytat, zadržovat, držet koho/co (вора)* 3. *držet, udržovat, zadržovat (оборону)* 4. *uchovávat (в банке)* 4. *mít, vést, spravovat co (отель, ресторан)* 5. *držet, zaměstnávat, mít (садовника, служащих)* 6. (о направлении) *držet (se), pohybovat se, jít* ◇ (себя в руках) *ovládat se.*

К данной группе можно отнести и многозначное, широко употребительное в русском языке слово *дело*, часто неправильно переносимое в чешский контекст. Помимо частичного звукового совпадения с одним из его чешских эквивалентов (*dílo*), употребление данного слова

усложняется еще и наличием полного омонима в чешском языке с полностью отличным значением: *dělo* – орудие, пушка.

*Mám hodně *děl* (вместо *práce*).

*To není tvoje *dělo* (вместо *věc*).

*Všichni turisté *prvním dělem jdou na Karlův most, Vyšehrad, Staré město atd.*
(вместо *nejdříve*).

*Potom sedíme a mluvíme o různých *dilech* (вместо *věcích*).

Ср. русское слово *дело* и его чешские эквиваленты: 1. *práce, dílo*; взяться за ~ *dát se / pustit se do práce*; он занят важным –ом *je zaměstnán důležitou prací*; домашние дела *domácí práce* 2. *čin, skutek*; сделать большое ~ *udělat velkou věc*; доказать на ~ *dokázat skutkem* 3. *obor, zaměstnání* 4. *záležitost, věc*; это наше ~ *to je naše věc / starost* 5. (úřední / soudní) *řízení, případ*; уголовное ~ *trestní případ* 6. *akta, spisy* 7. *událost, věc, příhoda*; ~ было осенью *stalo se to takhle na podzim* 8. *situace, stav věcí*; как дела (на работе) *jak to jde?, jak to vypadá* 9. (чести, привычки) *věc, otázka* ◇ другое / иное ~ *to je jiná*; первым -ом *nejdříve, v první řadě*; за ~ *po zásluze*; ближе к -у! *k věci!*; на самом –е *ve skutečnosti*; ~ в том, что... *jde o to, že...*; то и ~ *pořád, každou chvíli*

II. Ко второй группе относятся случаи, когда русскому слову соответствуют два и более чешских эквивалентов, но ни один из них не имеет звуковое или графическое сходство. В этом случае на выбор чешского слова оказывают влияние различные факторы: незнание правильного чешского выражения, контекста или определенной сочетаемости слов.

*V červenci pláž už otevřen a celý den trávím *dobu* (вместо *čas*) *tam s kamarády a kamarádkami*.

**Od dávných dob* (вместо *od pradávna*) *drobní výrobci produkovali ze dřeva lžíce, hrnky a další nádobí*.

Ср. русск. *время* и его чешск. эквиваленты: 1. *čas*; у меня нет –мени *nemám čas*; 2. *doba, období*; времена года *roční období*.

*A už teď se začala *patřit k tomu filozovský* (вместо *chovat se k*)

Ср. русск. *относиться к* и его чешск. эквиваленты: 1. (ласково к кому) *chovat se ke komu, jednat s kým*; 2. (к первой группе) *patřit ke komu*.

*Ale byl jednou docela zajímavý *případ* (вместо *příběh*)

*Začátek všech *případů se nazývá “a co, riskneme, to?”* (вместо *příběhů*)

Ср. русск. *случай* и его чешск. эквиваленты: 1. (из жизни) *příhoda, příběh*; несчастный ~ *nehoda, neštěstí*; в редких –аях *v řídkých případech*; в данном –ае *v tomto případě* 2. (удобный) *příležitost* 3. (счастливый) *náhoda*

Часто встречаемой интерферемой явилось и употребление возвратного глагола *собираться*. Мы отнесли его ко второй группе, так как среди его чешских эквивалентов нет ни одного схожего по форме, в отличие от рассмотренного нами ранее невозвратного глагола *собирать*. Ср. русск. *собираться* и его чешские эквиваленты: 1. (в гостиной) *shromážd'ovat se, scházet se*; (о коллекции) *shromážd'ovat se, nashromážd'ovat se* 2. (в дорогу) *chystat se, vypravovat se* 3. (ответить) *hodlat, chystat se* 4. (о грозе) *připravovat se, chystat se* 5. (о морщинах) *tvořit se, dělat se*

*Kde *se sbírame?* (вместо *se scházíme*)

*Jsme *sbírali do nemocnice* (вместо *se chystali*);

Данные интерферемы показывают, что даже при отсутствии схожих эквивалентов в конкретном глаголе студенты могут прибегать к употреблению омонимичных форм, не обращая внимания на то, что они присутствуют только у невозвратного глагола *собирать* и отсутствуют у возвратного *собираться*.

Интерференция в заимствованиях в русском и чешском языках

Отличительной чертой последних двух десятилетий стало усиление процесса заимствований иноязычных слов. К концу прошлого столетия «возникли такие политические, экономические и культурные условия, которые определили предрасположенность российского общества к принятию новой и широкому употреблению ранее существовавшей, но специальной иноязычной лексики» [Крысин 2002: 50]. Произошло смещение акцентов с классовых, партийных приоритетов на общечеловеческие. В области экономики, политической структуры государства, в сферах культуры, спорта, торговли, моды, музыки стала характерна открытая (иногда чрезмерная) ориентация на Запад. Эти процессы и тенденции, несомненно, послужили важным стимулом, который облегчил активизацию употребления иноязычной лексики [там же].

В наши дни употребление заимствований вышло за пределы профессиональной сферы, и рядовому обывателю часто очень трудно ориентироваться в лавинообразном информационном потоке, обрушивающимся на него каждый день.

Важность и актуальность этого явления и заставила нас отдельно рассмотреть интерференцию в сфере функционирования заимствований: как ведут себя заимствования в различных тематических группах, и как проявляется языковая интерференция в чешском и русском языках в словах иностранного происхождения.

Проанализировав динамические процессы в словарном составе русского и чешского языков в условиях смены культурно-исторических парадигм в конце XX – начала XXI века, можно отметить, что при универсальном характере основных тенденций лексических изменений, отмечаются и некоторые отличия. Чешский и русский языки неодинаковы по своему отношению к заимствованиям: русский язык предпочитает прямые заимствования, поэтому в нем отмечается повышенная интенсивность

проникновения неологизмов, чешский – калькирование, результатом которого является большая деривационная активность славянских корней.

В работе мы попытались выделить основные возможные места русско-чешской интерференции.

☐ Русскому заимствованному слову соответствует чешское исконное (*аэропорт - letiště, кроссворд - křižovka, скотч - lepicí páska*).

*Když jsme přijeli do *aerportu, řekli nám, že náš let se odkládá na 9 času.*

Сюда мы также относим случаи, когда словообразовательному ряду, состоящему только из исконных слов, в чешском языке соответствует ряд в русском языке, дополненный заимствованиями. Ср.: *ostrov – ostrovní – souostroví* и *остров – островной – архипелаг; hrát – hra – činohra – činoherní – herec – herecký – herectví* и *играть/ставить – игра/пьеса – драма – драматический – актер/артист – актерский/артистический – актерское искусство.*

☐ частичное заимствование в чешском и полное (частичное) в русском (*пресс-конференция - tisková konference; посадочный талон – palubní lístek*)

☐ одному и тому же заимствованию может соответствовать различный перевод (*velvet (тканый ковер) – вельвет (manšestr)*).

☐ заимствования в устойчивых словосочетаниях. Например, в русском в качестве эквивалента английского выражения *top secret* употребляется *совершенно секретно, сверхсекретно*, в чешском же используется как английский, так и свой вариант - *přísně tajné*.

☐ формальные различия при заимствовании в обоих языках: *уникальный – unikátní: Jenom letos v srpnu máme pro Vas *unikátní nabídku* (вместо *unikátní*)

☐ отличия в перфективации глаголов иностранного происхождения в русском и чешском языках: *specifikovat – vyspecifikovat* (*специфицировать – несов. и сов.*).

Заключение

Проведя анализ материала по лексической интерференции, мы выявили наиболее устойчивые и типичные межъязыковые интерферемы в чешской речи русскоговорящих в области омонимии и полисемии, а также при заимствованиях.

Количество ошибок, вызванных лексической интерференцией, нельзя считать ограниченным и постоянно появляются все новые примеры интерференции. Анализ лексических интерферем, составленный под руководством проф. М. Затовканюка в 1960-е гг. и примеры ошибок, собранные нами за последние 5 лет, дают наглядное представление о том, как изменился контекст эпохи за эти 50 лет. На смену ярко выраженной идеологической составляющей тем студенческих работ тех лет, пришли новые предметы для обсуждения: интернет, карьера, роль социальных сетей в повседневной жизни, реклама, криминальный мир, проблемы окружающей среды и т.д. Новые реалии, появившиеся в языке, нашли свое отражение также и в возможных новых интерферамах.

В виду кардинальных изменений в общественно-политической, культурной жизни в конце XX – начале XXI в. активизировалось употребление иноязычной лексики, а различное отношение в чешском и русском языках к заимствованиям: прямым в русском и калькированию в чешском – также способствовало русско-чешской лексической интерференции в процессе восприятия внешних языковых изменений.

Библиография

Справочная литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: «Сов. энциклопедия», 1968. – 608 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 20.08.2015)
3. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 784 с.
4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / РАН. Ин-т русского языка им. В.В.Виноградова. – 4-е изд., испр. и доп. / С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
5. Mokienko V., Wurm A. Česko-ruský frazeologický slovník. – Olomouc, 2002. 659 s.
6. Stěpanova L. Rusko-český frazeologický slovník. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2007. 878 s.
7. Slovník spisovného jazyka českého URL: <http://ssjc.ujc.cas.cz/>
8. Rusko-český a česko-ruský velký slovník. Lingea, 2009. 1360 s.
9. Čermák F. et al., Slovník české frazeologie a idiomatiky: přirovnání. Praha: Academia, 1983 – 492 s.
10. Čermák F. et al., Slovník české frazeologie a idiomatiky: výrazy neslovesné. Praha: Academia, 1988 – 511 s.

11. Čermák F. et al., Slovník české frazeologie a idiomatiky: Výrazy slovesné I./II. Praha: Academia, 1994 – 757 s.
12. Čermák, F. et al., Slovník české frazeologie a idiomatiky: Výrazy větné. Praha: LEDA, 2009.

Специальная литература:

13. Акуленко В.В., Комиссарчик С.Ю., Погорелова Р.В., Юхт В.Л.
Англо-русский и русско-английский словарь ложных друзей переводчика. ... М.: Сов. Энциклопедия, 1969. - 384 с.
14. Бабанов А.В. Понятие трансидиоматичности в сопоставительном описании славянских языков. // Тезисы секционных докладов XLII Международной филологической конференции (11-16 марта 2013 г.). Секция 39. Славянское языкознание. Электронный ресурс. URL: <http://phil.spbu.ru/nauka/konferencii/arhiv/konferencii-2012-2013-gg/tezisy-tezisy-dokladov-xli-mezhdunarodnoi-filologicheskoi-konferencii> (дата обращения: 01.03.2016)
15. Багана Ж., Хапилина Е.В. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм: монография. М.: Флинта: Наука, 2010. – 28 с. Электронный ресурс. URL: <http://proflib.com/chtenie/59402/zherom-bagana-kontaktная-lingvistika.php> (дата обращения: 20.03.2016)
16. Бездек Я., Коут И. К. К вопросу о сопоставительном изучении фразеологии русского и чешского языков // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967. – с. 83-92.
17. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и аспектологии. Л.: Наука, 1983. – 208 с.

18. Борисенко 1990: Борисенко Н.А. Лексико-семантическая интерференция в русской речи на Украине (лингвистический и социолингвистический аспект). Автореферат диссертации на соискание степени доктора филологических наук. Киев, 1990.
19. Быстрова Е.А. Теоретические основы обучения русской фразеологии в национальной школе. - М.: Педагогика, 1985. – 136 с.
20. Будагов Р.А. Ложные друзья переводчика // Человек и его язык. Москва, 1974, с. 141-146.
21. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие / Зарубежная лингвистика. III. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1979. – 265 с.
22. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Благовещенск, 2000. – 264 с.
23. Васильева В.Ф. Предметная номинация в русском и чешском языках (сопоставительный аспект) / Сопоставительные исследования грамматики и лексики русского и западнославянских языков / Под ред. А.Г. Широковой. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – с. 100–171.
24. Вежбицка А. Метатекст в тексте // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. VIII. М.: Прогресс, 1978. - Вып. VIII': Лингвистика текста. – С. 402-421.
25. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). –М.: Изд-во МГУ, 1969. – С. 22-31.
26. Верещагин Е.М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд., – М.: Рус.язык, 1983. – 269 с.
27. Виноградов В.А. Лингвистические аспекты обучения языку / В.А. Виноградов. М., 1972. Вып.1. – с.10-18.

- 28.** Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. – М.: Р. Валент, 2005. – 192 с.
- 29.** Влахов, С., Флорин, С.: Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 232-237 с.
- 30.** Влчек Й., Грабе В., Грдличка М., Ман О., Ходера Р. Вопросы языковой интерференции при обучении русскому языку в Чехословакии// Проблемы интерференции. Русский язык за рубежом, 1977, №2 – с. 67-71
- 31.** Выренкова А.С., Полинская М.С., Рахилина Е.В. Грамматика ошибок и грамматика конструкций: эритажный (унаследованный) русский язык// Вопросы языкознания. М.: «Наука», №3, 2014. – С. 3-19.
- 32.** Гавранек Б. К проблематике смешения языков / Зарубежная лингвистика. III. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – С. 94-111
- 33.** Гез Н.И., Ляховицкий М.В., Миролюбов А.А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. – М.: Высшая школа, 1982. – 373с.
- 34.** Гольцекер 1971: Гольцекер Ю.П. Межъязыковая омонимия и полисемия как специфические проблемы в переводах с родственных языков. Труды Самаркандского университета, 1971, выпуск 205, с. 129 -136.
- 35.** Готлиб Г.К.М. Междязычные аналогизмы французского происхождения в немецком и русском языках. – Кемерово: Новокузнецкий государственный педагогический институт, 1966.– 49 с.

- 36.Ендольцев Ю. А. Становление и роль лингвострановедения в преподавании русского языка в Чехословакии: дис. ... канд. филол. наук: 13.00.02. – Ленинград, 1986. – 184 с.
- 37.Жлутенко Ю.А. Лингвистические проблемы двуязычия. – Киев: Вища школа, 1974. – 176 с.
- 38.Затовканюк М. Интердисциплинарные связи языковой интерференции / *Mezijazyková a vnitrojazyková interference. Pod redakcí M. Zatoškaňuka a kol.* – Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979. – с.5-59.
- 39.Затовканюк М. Классификация явлений языковой интерференции (на материале лексики и грамматики) / *Русский язык за рубежом*, 1973, №2, М.: Изд-во МГУ, с.74 – 77.
- 40.Затовканюк М. Формально-смысловые отношения в области языковой интерференции // *Československá rusistika*, XXIII, 1978, №2, с.70-77.
- 41.Зиновьева Е.И., Шмюккер-Брелер М. Лексические ошибки немецких студентов разных этапов обучения в письменной речи на русском языке // *Вестник СПбГУ*. 1998. Сер. 2. Вып. 2 (№ 9).
42. Истомина В.В. О фразеологической омонимии // *Вопросы лексики и фразеологии современного русского языка*, Ростов-на-Дону, 1968. – с.107-111
43. Китросская И.И. К исследованию роли и места переноса в речевой деятельности / *Вопросы психолингвистики и преподавания русского языка как иностранного*, М.: Изд-во МГУ, 1971, с. 29-38.
- 44.Ковылина Л.Н. Синтаксическая интерференция и способы ее изучения: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.19. – Алма-Ата, 1981. – 226 с.

45. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского иностранцам. – 3-е изд. – М.: Рус. Язык, 1984. – 157 с.
46. Котова М.Ю. Лекции по сопоставительной славянской паремиологии. – СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2010. – 170 с.
47. Красновский А.А. Ян Амос Коменский. – М.: Учпедгиз, 1953. – 323 с.
48. Крысин Л. П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002. – с. 47-54.
49. Кусаль К. Ч. Русско-польская межъязыковая омонимия и паронимия: дис. ...доктора филол. наук: 10.02.03. - Санкт-Петербург, 2005.- 224 с
50. Кустова Г.И. Падеж. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2011.
51. Ларина Т.В. Лингвокультурная коммуникативная интерференция // *HUMANIORA: LINGUA RUSSICA*. Труды по русской и славянской филологии. Лингвистика IX. Взаимодействие языков и языковых единиц. Тарту: Тартуский университет, 2006. – с. 184-196.
52. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
53. Лебединская В. А., Усачева Н. Б. Словарь фразеологизмов с компонентом *иметь*. Курган: Курганский гос. ун-т, 2001. – 165 с.

54. Лебедь С.А. К вопросу о видовой дифференциации двувидовых глаголов с иноязычной основой в чешском языке (в сопоставлении с русским) // Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского и чешского языков. Под ред. М. Затовканюка, Т.И. Константиновой, А.Г. Широковой. – Praha: Univerzita Karlova, 1974. – с. 67-77.
55. Лейчик В.М. Люди и слова. – М.: Наука, 1982. – 177 с.
56. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения. – М.: Гнозис, 2005. – 351 с.
57. Леонтьев А.Н. Некоторые вопросы психологии обучения речи на иностранном языке // Вопросы психолингвистики и преподавание русского языка как иностранного. М., 1971. – с. 7-16.
58. Лилич Г.А. Роль русского языка в становлении словарного состава чешского национального литературного языка (конец XVIII - начало XIX века). – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. – 192 с.
59. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи. – М.: Высшая школа, 1984. – 120 с.
60. Лурия А.Р. Основные проблемы нейролингвистики. – М.: изд. МГУ, 1975. – 254 с.
61. Ман О. Лексика и вопросы интерференции // Проблемы интерференции. Русский язык за рубежом, 1977, №2 – с. 71-73
62. Маркова Е.М. Основные тенденции в лексике современных славянских языков (на материале русского и чешского) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011, № 6(2), с. 404-408.

63. Мартине А. Предисловие // Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. У. Вайнрайх. Киев, 1979. – 263 с.
64. Мокиенко В.М. К вопросу о русско-чешской интерференции // Ruský jazyk. - 1970. - N 1. - С. 6-16.
65. Мокиенко В.М. Структурно-семантическое моделирование и сопоставительный анализ русской и чешской фразеологии // Сопоставительно изучение грамматики и лексики русского и чешского языков. Под ред. М. Затовканюка, Т.И. Константиновой, А.Г. Широковой. – Прага: Карлов университет, 1974. – с. 249-283
66. Мокиенко В.М. Интерференция: «ошибочная» закономерность // Ruský jazyk. - 1975. - N 4. - s. 152-158.
67. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.
68. Мокиенко В.М. – Степанова Л.: Русская фразеология для чехов. Olomouc, Univerzita Palackého v Olomouci, 2008. –156 s.
69. Никитина Т. Г. Семасиологический и ономасиологический анализ русской юридической лексики (в аспекте ее преподавания чехам). Дис. . . . канд. филол. наук: 10.02.01. - Л., 1985. - 208 с
70. Никитина Т. Г. Молодёжный сленг: толковый словарь: более 12000 слов; свыше 3000 фразеологизмов / Т. Г. Никитина. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – с. 910
71. Николаева Т.М. Метатекст и его функции в тексте (на материале Мариинского Евангелия // Исследования по структуре текста. М., 1987. – С.133-147.

72. Никунласси А., Протасова Е.Ю. (ред.). О важности ошибок для исследования многоязычия / Инструментарий русистики: ошибки и многоязычие. – Хельсинки: Unigrafia, 2014. – с. 5-13
73. Петрухина Е.В. Категория глагольного вида и транспозиция морфологических форм. – Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Филология, 1977, №6, с. 32-41
74. Петрухина Е.В. Функционирование презентных форм глаголов совершенного и несовершенного вида (с точки зрения взаимодействия грамматических категорий вида и времени) в чешском языке в сопоставлении с русским / Сопоставительное изучение грамматики и лексики русского языка с чешским языком и другими славянскими языками. Под ред. А.Г. Широковой и Вл. Грабье. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – с.152-172.
75. Рахилина Е.В. Грамматика ошибок: в поисках констант / Язык. Константы. Переменные. Памяти Александра Евгеньевича Кибрика. – СПб.: Алетейя, 2014. – с. 87-95 .
76. Резолюция Третьего международного конгресса преподавателей русского языка и литературы // РЯЗР. – 1977. - №1. – с. 38-40.
77. Реформатский А.А. О сопоставительном методе. – Русский язык в национальной школе, 1962, №5. – с. 23-33. |
78. Рогозная Н.Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2001. – 332 с.
79. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Лингвистическая проблематика. – Л.: АН СССР, 1972. – 311 с.

- 80.** Ройзензон Л.И., Эмирова А.М. Фразеологическая и лексическая омонимия // Вопросы фразеологии, 3. – Самарканд, 1970. – с. 283-294
- 81.** Рыльский М.Ф. Мистецтво перекладу. Київ: Рад. Писменник, 1956
- 82.** Селиванов Г.Ф. Языковые контакты и проблема межъязыковой омонимии (гетеронимии) // Вопросы русского и славянского языкознания: Межвузовский сборник. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1976. – с. 116-126.
- 83.** Семчинский С.В. Семантическая интерференция языков (на материале славяно-восточнороманских языковых контактов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук / С. В. Семчинский. – Киев, 1973.
- 84.** Сидоренко М.И. О фразеологических омонимах // Вопросы русской фразеологии. Уч. Зап. МОПИ им. Н.К. Крупской, т. 160, вып. 11. – М. 1966. – с. 251-259
- 85.** Сидоренко М.И. Типы фразеологических омонимов русского языка // Вопросы семантики фразеологических единиц. – Новгород, 1971. – с. 164-171
- 86.** Скацел Й. Социально-лингвистические проблемы развития общественных функций русского языка в ЧССР в условиях социалистической экономической интеграции (на материале Остравской промышленной области): Дис.... докт. филолог. наук / ИРЯ им. А.С. Пушкина. – Острава, 1979. – 319 с.
- 87.** Слесарева И.П. Проблемы описания и преподавания лексики. – М.: Русский язык, 1980. – 182 с.
- 88.** Супрун А.Е. Ответ на вопрос: каковы типы лексических омонимов в системе славянских языков (общее для всех славянских языков,

индивидуальное). Сб. ответов на вопросы по языкознанию: к IV международному съезду славистов. – М., 1958.

- 89.** Супрун А.Е., Клименко А.П. Психолингвистическая межъязыковая интерференция // Языковой контакт. – Минск: РИВШ, 2015. – с. 212-223
- 90.** Толстой Н.И. Избранные труды. Т. I: Славянская лексикология и семасиология. - М.: "Языки русской культуры", 1997. – 520 с.
- 91.** Федорова К.В. Межславянская интерференция в коннотативном и переводческом аспектах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.30. - Казань, 2013. – 170 с.
- 92.** Финкель А.М. Об автопереводе (на материале авторских переводов Г.Ф. Квитки-Основьяненко). Теория и практика перевода. Ленинград, 1962. - с. 110-114.
- 93.** Функционирование русского языка в близкородственном языковом окружении / отв. ред.: [Г. П. Ижакевич](#); [АН Украинской ССР, Ин-т языковедения им. А.А. Потебни](#). – Киев: Наукова думка, 1981. – 343 с.
- 94.** Хуцишвили С.Д. Славянские межъязыковые омонимы: дис. ...доктора филол. наук. – Тбилиси, 2010. – 169 с.
- 95.** Хэгболдт П. Изучение иностранных языков. М.: Учпедгиз, 1963. – 160 с.
- 96.** Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение. – М.: Просвещение, 1982. – 128 с.
- 97.** Шаклеин В.М. Русская лингводидактика: история и современность. М.: РУДН, 2008. – 209 с.

98. Шахматова М.А., Постнова Т.В. Классификация лексических ошибок поляков, изучающих русский язык (к вопросу о языковой интерференции) // Вопросы методики преподавания русского языка иностранцам. Вып. 2. Л., 1979. – с.87-100.
99. Щерба Л.В. О понятии смешения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Том I. Щерба Л.В. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1958 – 182 с.
100. Широкова А.Г. Некоторые замечания о функциональных границах вида в русском и чешском языках // Исследования по славянскому языкознанию. М., Наука, 1971. – с.292-298.
101. Широкова А.Г. О категории многократности в чешском языке // Исследования по чешскому языку. – М.: АН СССР, 1963. – с.61-85
102. Широкова А.Г. Основные значения многократных глаголов в чешском языке // Вопр. языкознания, 1965. – №2. – с. 73-84.
103. Шоуркова А. Из истории методов обучения иностранным языкам // Vyučování ruskému jazyku na české škole. Pod redakcí M. Zátovkaňuka a A. Šourkové.– Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1962. – с.10-21.
104. Adamec P. Muset nebo mít?n(К vyjadřování kategorie obligatornosti v současné češtině na pozadí ruštiny) // Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby. – Praha: Univerzita Karlova, 1974. – 133-152 s.
105. Badia-Margarit A.M. Some Aspects of Bilingualism among Cultured People in Catalonia // Proceedings of the 9. Congress of Linguists, 1964.
106. Bartoňová V. Interference povahy synonymické / / Interference v ruském lexiku. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979. – 107-118 s.

107. Besemeres M., Wierzbicka A. (eds.) *Translating lives: Living with two languages and cultures.* – St. Lucia, Australia: University of Queensland Press, 2007.
108. Clyne M. *Intercultural communication at work.* – Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
109. Ervin S. *Learning and Recall in Bilinguals* // *The American Journal of Psychology*, vol. 74, 1961, 3 – s. 446-451.
110. Gülbeyaz E.I. *Spracherwerb und Fehleranalyse // Eine korpusanalytische Studie.* Frankfurt am Main: Lang, 2012.
111. Haugen E. *Norwegian Language in America Vol. I.* Philadelphia, 1953. 175 p.
112. Chlupáčová K. *K charakteristice pojmenování v ruštině a češtině // Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby.* – Praha: Univerzita Karlova, 1974. – s. 199-209.
113. Chomsky N. *Syntactic structures.* – Graven – hage: Mouton, 1957. – 116 p.
114. Chylová H., Málková J. *Semantické posuny a inovace významu v komunikaci ve slangovém prostředí // Komunikace – styl – text.* Jaklová A. (ed.). – České Budějovice: Jihočeská univerzita, 2006, s. 197-200.
115. Jelínek S. *Vývojové proměny učebnic cizích jazyků // XXIII. Ročenka KrMF Moderní filologie na prahu třetího tisíciletí. Vybrané příspěvky z konference k 100. výročí založení KMF (FF UK Praha 17. 2. 2010).* – Praha: Kruh moderních filologů, 2010. – s. 90- 95.
116. Judasová K. *Vyuka češtiny rusky či slovansky mluvících studentů v UJOP UK, ve SJOP UK v Poděbradech // Sborník asociace učitelů*

češtiny jako cizího jazyka AUČCJ (2003-2005). – Praha: Acropolis, 2005. – 208 s.

117. Juhász J. Probleme der Interferenz. – Budapest: Akad. Kiado, 1970. – 272 p.
118. Katz J. J., Postal P. M. An integrated theory of Linguistic descriptions. – Cambridge (Mass.), 1964. – 178 p.
119. Komová-Šimková V. Ke konfrontaci ruských a českých polysemických substantiv // Konfrontační studium ruské a české gramatiky a slovní zásoby. – Praha: Univerzita Karlova, 1974, s. 227-249.
120. Leech G. Preface // S. Granger. Learner English on computer. London: 1998.
121. Lipczuk R. O różnicach semantycznych w zakresie niektórych tautonomów czasownikowych w relacji niemiecko-polskiej // Języki Obce w szkole, 5, 1988.–s. 387-393.
122. MacWhinney B. The TalkBank Project // Creating and Digitizing Language Corpora: Synchronic Databases, Vol.1. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave-Macmillan, 2009.
123. Mathesius V. Několik poznámek o podmínkách úspěšného vyučování cizím jazykům // *Komenský 69*, 1941-42. – s. 208-216.
124. Meunier, Fanny. Computer tools for the analysis of learner corpora. // S.Granger (ed), 1998, p.19–37
125. Mokienko V. K rusko-českému slovníku slovních spojení // Ruský jazyk, 1975, roč. 25, č. 9, s. 424 - 426.
126. Mukherjee, J., & Rohrbach, J.-M. Rethinking applied corpus linguistics from a languagepedagogical perspective: New departures in

learner corpus research // B. Kettemann & G. Marko (Eds.), *Planing, gluing and painting corpora: Inside the applied corpus linguist's workshop*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2006, pp. 205–232

127. Mravinacová J.: [Přejímání cizích lexémů](#). In: *Neologizmy v dnešní češtině*, ÚJČ AV ČR, Praha 2005 (Kolektiv autorů pod vedením O. Martinové).
128. Orlovová N. *Interference povahy polysémické / Interference v ruském lexiku*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979. – s. 64-77
129. Pančíková M. *Zradné slova v polštině a slovenčině*. Bratislava: Filozofická fakulta Univerzity Komenského, 1993.–104 s.
130. Pospíšilová V. *Poklady Jana Amosa Komenského // Člověk - jazyk – text*. Jaklová A. (ed.). České Budějovice: Jihočeská univerzita, 2008. – s. 101-106.
131. Svobodová D. *Internacionalizace současné české slovní zásoby*. Ostrava: Ostravská univerzita, Pedagogická fakulta, 2007. –142 s.
132. Seidlhofer, B. *Pedagogy and local learner corpora: Working with learning-driven data* // S. Granger, J. Hung & S. Petch-Tyson (Eds.), *Computer learner corpora, second language acquisition and foreign language teaching*. Amsterdam: John Benjamins, 2002, pp. 213–234
133. Trnka B. *Význam funkčního jazykozpytu pro vyučování jazykům* // *Slovo a slovesnost* 3, 1937. – s.236 – 241.
134. Šimková V. *Afixy ovlivněné češtinou // Interference v ruském lexiku*, Jaromira Zimová a kol.. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1967.
135. Šourková A., Zajíčková J. *Interference v ruské morfologii*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1967. – 143 s.
136. Šourková A. *Slovník žákovských chyb // Ruský jazyk*, 1974, roč. 24, č. 4, s. 331 - 333.
137. Veselý J. *Problematika vyučování ruštině jako blízce příbuznému jazyku*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1985. – 179 s.

138. Vlček J. Česko-ruská homonymie a paronymie //Interference v ruském lexiku, Jaromira Zimová a kol.. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1967. – s. 38-63
139. Vlček J.: Úskalí ruské slovní zásoby. Slovník rusko-české homonymie a paronymie. Praha: Svět sovětů, 1966. – 232 s.
140. Vlček J. *Porovnání slovní zásoby ruského jazyka se slovní zásobou českého jazyka*. Praha, 1986.
141. Volozhina N. Anglicizmy v současné češtině a ruštině. Diplomová práce. Praha, 2008.
142. Zajíčková J. Chyby ve vyjádření pronominálního subjektu // Interference v ruské skladbě. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1968. – s. 9-13
143. Zatovkaňuk M. Mezijazyková a vnitrojazyková interference. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1979.
144. Žaža S. Ruština a čeština v porovnávacím pohledu. Brno, 1999. - 122 s.
145. Zimová J. Interference lexikálně syntaktická // Interference v ruském lexiku. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1967. – s. 78-99
146. Zimová J. Interference v ruském lexiku. Praha: Státní pedagogické nakladatelství, 1967. – 131 s.

Интернет-ресурсы

147. Корпус русских учебных текстов (КРУТ). Режим доступа: URL: http://web-corpora.net/learner_corpus/search (дата обращения:20.11.2015)
148. Popis projektu CHRUP. Режим доступа: <http://chrup.ff.cuni.cz/About.aspx> (дата обращения:20.01.2016)

- 149.** ČERMÁK F., SCHMIEDTOVÁ V. ČESKÝ NÁRODNÍ KORPUS - základní charakteristika a širší souvislosti // *NÁRODNÍ KNIHOVNA*, 15, 2004, č. 3, s. 152 - 168. Режим доступа: <http://knihovna.nkp.cz/pdf/0403/0403152.pdf> (дата обращения:20.11.2015)
- 150.** Slovník česko-ruské interference. <http://interference.ajoda.eu> (дата обращения:20.11.2015)
- 151.** Databáze mluvené češtiny cizinců s ruštinou jako prvním jazykem. URL : <http://ucjtk.ff.cuni.cz/mcr/Index-project.html> (дата обращения:20.11.2015)
- 152.** Žákovský korpus češtiny nerodilých mluvčích. URL: https://kontext.korpus.cz/first_form?corpname=omezeni/czesl-sgt (дата обращения:20.11.2015)
- 153.** Национальный корпус русского языка (НКРЯ). URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения:15.03.2016)